

«Мне б родиться в столетье серебряном»...

Отражения

В издательстве «ДизайнПресс» вышла поэтическая книга «Небесные стихи». Ее автор - Наталья Лайдинен. Новое имя в российской поэзии. Наташа родом из Петрозаводска, выпускница МГИМО. Кандидат социологических наук. Ее кандидатская диссертация посвящена проблемам политического лидерства. В настоящее время профессионально занимается социологией

прошлых впечатлений. Здесь я являюсь последователем древнеиндийской философии, иудейской мистики, которые говорят о долгом цикле перевоплощений души и сознательном духовном выборе своей судьбы. Да, в этом смысле сакральный смысл присутствует.

- Верно ли утверждение, что поэтическое состояние - привилегия влюбленных и страдающих?

- По-моему, это слишком упрощенное представление о поэзии. Поэтическое состояние появляется тогда, когда человек отрешается от повседневности. Чтобы родились стихи, вовсе не обязательно сидеть в темном углу, заламывать руки и безутешно лить слезы. Важно, чтобы появилось нечто такое, что приподнимет над будничным, откроет новые, неожиданные краски. В такие мгновения душу пронизывают тонкие энергии творчества, человек пишет стихи, сочиняет музыку или просто совершает какой-то

своем доме в Новой Англии и не выходила из него до самой смерти, ни с кем не общалась. Она писала стихи о гармонии души и природы, находила поэтическое вдохновение в обычных вещах, на которые человек в суете буден просто не обращает внимания, - цветы, птицы, смены сезонов. Цветаева сражалась за своих любимых и свое творчество. Дикинсон писала в одиночестве и складывала стихи в сундук, заботливо перевязывая ленточкой. Но и та, и другая оставили колоссальное поэтическое наследие, яркие биографии души. И они меня поражают.

- В юном возрасте вы переболели Пушкиным?

- «Переболеть Пушкиным» нельзя. Есть такие поэты, писатели, художники, к которым хочется возвращаться всю жизнь потому, что они - неисчерпаемы. Как и все романтические натуры, в отрочестве я «переболела» Лермонтовым, тогда он казался мне ближе, острее Пушкина. А сейчас я понимаю, что пушкинская поэзия настолько гармонична и многолика, что только начинаешь ее чувствовать по-настоящему глубоко. А вообще я выросла на поэзии Серебряного века, которую очень любила в моей семье. Цветаева, Волошин, Блок, Кузмин... Кроме того, мне интересна поэзия немецкого и английского романтизма.

- Компьютерный век с его технологическим мышлением не убивает поэзию?

- Не убивает, так же, как не убивал ее век папирусных свитков, глиняных табличек, типографской краски. Разве можно отнять жизнь у бессмертного?

- Профессиональные поэты весьма требовательны к первому поэтическому опытам. Вы не боитесь их строгого суда?

- Я его жду. Однажды я подарила подборку моих стихов известному карельскому литературоведу и писательнице Софье Лойтер. Получила рекомендацию не сдаваться и обязательно писать дальше. Такие напутствия бесценны. Они дают крылья. Очень надеюсь, что мою первую книгу стихов примет читатель.

Василий ГОЛОВИН.

Брожу по незнакомым храмам,
Пустым и гулким

в поздний час,
Овеян синим фимиамом
Торжественный иконостас;

В невидимых глубинах свода
Теряясь, замирает хор...
Здесь век от века, год от года
Вершится высший приговор;

Не образа и не просвиры -
Сердца приносят к алтарю! -
Перетерпев причастие миром,
Я снова с Богом говорю,

И постигаю все, что было,
И вижу все, что суждено,
Как будто время проросло
Души священное зерно.

Клеопатра

Солнце в тучах алеет
и меркнет,
На коврах из шкур леопарда
Ирает с ручною змейкой
Маленькая Клеопатра,

Вся в облаке благовоний,
Свечей горящих и масел,
Вздыхает сладко и томно,
Азарт ей щеки раскрасил;

Ей точно грезятся битвы,
Войска, высокие троны...
- Царица, войско разбито!
В награду -
взгляд благосклонный;

Но вдруг стрелою безумной
Любовь, пронзившая насмерть!
Как кровь проносится бурно,
Все тает в облаке красном

И вновь становится мутным:
Лишь гул и призраки-тени,
Борьба давно безразсудна,
Как шаг за круг сновидений;

Движенья, образы, лица,
Гроза несущихся бедствий...
- Царица, гибнем, царица! -
И сверху - мимо -
взгляд в детство,

Где солнце рыжее меркнет
И свечи пахнут бензоом...
На шею - прежнюю змейку,
С улыбкой - легкой рукою.

Искра - из ока в око,
Стиснута стоном речь -
В хитросплетеньях рока
Нить неслучайных встреч;

В бездну - безумно бегство
От устремленных стрел

Страсти - и зов, и зверство
Есть в тяготенье тел! -

Вспышка! Одной сверхновой
Плазма - на месте двух, -
Огненным Иеговой
Слит в единенье дух!

Что есть земная Майя -
Бремя бескрылых плеч...
Истина слов Синяя -
Счастье небесных встреч!

Ушедшее племя
С тобою скорбит:
Ты изгнанный пленник
Высоких орбит,

Которые - пути
Обломков, частей, -
Ты призрачный спутник
Безвестных путей;

Другим - квадратура,
Секстиль и тригон,
Вне всякой фигуры
Фантом - Фазтон;

Летят хаотично,
К единству стремясь,
Сто судеб безличных,
Но прервана связь,

И в мертвом пространстве
Погибших планет
Ты раб вечных странствий,
Которого нет.

М. Цветаевой

В небе росчерк - радуга,
Белы тополя;
Дальняя Елабуга,
Петелька-петля!

Круглой сиротинушке
Во спасенье - крюк:
Ты своей судьбинушке
Не разжала рук;

Милая страдальца,
Певчий путь - высок!
Я тебе как странница
Принесла венок

Синих колокольчиков,
Алой бузины -
Жизнь ведь не закончилась,
Раз стихи нужны;

В поле кружит песенка,
Берedit луга,
Прямо в небо лесенка -
Радуга-дуга;

Где-то ты в обители,
Сколько ныне крыл?
Ангелы-спасители
Те, кто так прожил!

- Наташа, социология - наука предельно конкретная. В отличие от поэзии с ее абстракциями, метафорами, эзотерикой. Как вы совмещаете два противоположных состояния?

- На самом деле здесь нет проблемы. Марина Цветаева писала, что подлинный поэт - «дар души и глагола». Пушкин, Державин, Тютчев состояли на государственной службе. От этого они не переставали мыслить образно.

- И кому вы обязаны своей поэтической увлеченностью?

- Прежде всего маме. Она - педагог, в молодости сама писала стихи. Мама не ругала мои первые смешные строчки, наоборот, мягко поправляла неточности. Большую роль сыграли и учителя литературы Ангелина Александровна Пузенко и Елена Васильевна Щемелева. Они привили мне любовь и уважение к слову.

- Как вы решились на издание книги?

- Честно? Я долго колебалась. Одно дело, когда пишешь для себя, в стол, другое - для читателей. Но близкие мне люди убедили, что это нужно сделать. К тому же мне повезло. Я встретила неравнодушных людей - замечательного издателя Бориса Валита, с которым мы разрабатывали концепцию книги, иллюстратора моих стихов художника Юрия Иванова. Все вместе мы решали сложную задачу. Ведь я отобрала для публикации и те стихи, что написаны в детстве, и те, что родились только вчера. Очень хотелось сделать цельную книгу.

- Вы начали ее с циклов «Предчувствия» и «Отражения». В предчувствиях творчества, любви, смерти для вас заключен какой-то сакральный смысл?

- Я не считаю, что человек приходит в мир как tabula rasa - абсолютно свободным от

совершенно несвойственный для него поступок. Конечно, любовь стимулирует творчество, это я по себе знаю, но не является единственным вдохновителем.

- Чья поэтическая биография произвела на вас самое яркое впечатление?

- Меня потрясли поэтические биографии двух женщин - Марины Цветаевой и Эмили Дикинсон. Две разные судьбы, два разных поэтических почерка, две эпохи. Но оба имени объединяет яркость и фатальность поэтического дара. Марина Цветаева на кончиках нервов переживала каждую секунду бытия, взлетая и проваливаясь в бездны. Она страстно любила, страдала, отчаивалась. А блестяще образованная, благополучная Эмили Дикинсон отошла от мирской жизни, затворилась в

- Меня потрясли поэтические биографии Марины Цветаевой и Эмили Дикинсон

Лайдинен Наталья
(поэт, дебют.)

82